

DOI 10.31250/2618-8600-2021-4(14)-249-271

УДК 316.752

А. Н. Блинова

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Института археологии и этнографии СО РАН
Омск, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-8284-7042
E-mail: anblinova@mail.ru

Т. Б. Смирнова

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского
Сибирский филиал Института Наследия
Омск, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-7533-5364
E-mail: smirnovatb@omsu.ru

Е. А. Шлегель

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского
Омск, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-5972-0120
E-mail: shlegelEA@omsu.ru

Постсоветская идентичность немцев России, Казахстана и Украины: этнонимы, язык, символы*

АННОТАЦИЯ. Идентичность немцев на постсоветском пространстве — явление многогранное и изменчивое. На основе экспедиционных исследований, этносоциологического опроса и интернет-источников в статье рассматривается механизм конструирования этнической идентичности немцев в условиях появления новых политических реалий, связанных с распадом СССР, и проживания в разных государствах. Этот процесс привел к тому, что на смену «советским» и «российским» немцам в бывших советских республиках пришли «этнические немцы Казахстана», или «казахстанские немцы», «немцы Украины». Сегодня к основным факторам, влияющим на идентичность немцев в России, Казахстане и на Украине, можно отнести национальную политику государства проживания, политику поддержки и помощи, проводимую германским правительством, историческую память о трагических событиях советского периода (по-разному переживаемую в разных странах), состояние этнической культуры и языка, деятельность общественных организаций. В статье особое внимание уделяется динамике языковых процессов на постсоветском пространстве, авторы отмечают уменьшающуюся роль языка как этномаркирующего признака. При этом повышается значимость других компонентов этнической идентичности, например — общности исторического прошлого и культуры. Ключевыми

* Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 20-09-00177 «Этническая идентичность на постсоветском пространстве (на примере немцев России, Украины и Казахстана)».

моментами в истории для немцев являются депортация, мобилизация в трудовую армию и режим спецпоселения. Авторы статьи анализируют формы презентации и поддержания памяти об этих событиях. По-прежнему важнейшим ресурсом для конструирования идентичности является этническая культура с ее важными элементами — национальной кухней, свадебной и календарной обрядностью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
идентичность, постсоветское
пространство, немцы, этническая
история, маркеры этничности, язык

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Блинова А. Н.,
Смирнова Т. Б., Шлегель Е. А. Постсоветская
идентичность немцев России, Казахстана
и Украины: этнонимы, язык, символы.
Этнография. 2021. 4 (14): 249–271. doi
10.31250/2618-8600-2021-4(14)-249-271

A. Blinova

Omsk laboratory of Archeology, Ethnography and Museology
Institute of Archeology and Ethnography SB RAS
Omsk, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-8284-7042
E-mail: anblinova@mail.ru

T. Smirnova

Dostoevsky Omsk State University
Siberian Branch of the Heritage Institute
Omsk, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-7533-5364
E-mail: smirnovaTB@omsu.ru

E. Shlegel

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-5972-0120
E-mail: shlegelEA@omsu.ru

Post-Soviet Identities of the Germans of Russia, Kazakhstan, and Ukraine: Ethnonyms, Language, Symbols

ABSTRACT. The identities of Germans in the post-Soviet territory represent a multifaceted and fluid phenomenon. On the basis of field research, ethno-sociological survey, and Internet sources, the article examines the mechanism of constructing the German ethnic identity in the context of the emergence of new political realities associated with the collapse of the USSR and the Germans' residence in different states. This process has led to the fact that the “ethnic Germans of Kazakhstan”, or “Kazakh Germans”, and the “Germans of Ukraine” came to replace the

“Soviet” and “Russian” Germans in the former Soviet republics. Today, the main factors affecting the identities of Germans in Russia, Kazakhstan, and Ukraine include the national policy of the state of residence, the policy of support and assistance pursued by the German government, the historical memory of the tragic events of the Soviet period (experienced in different ways in the three countries), the state of ethnic culture and language, and the activities of public organizations. The article pays special attention to the dynamics of linguistic processes in the post-Soviet territory, the authors pointing out the diminishing role of language as the main ethnomarking attribute. At the same time, the importance of the other components of ethnic identity increases, first of all, that of the shared historical past and culture. The key moments in history for the Germans are deportation, mobilization into the labor army, and the special settlement regime. The authors of the article analyze the forms of presentation and maintenance of the memory of these events. Ethnic culture is still the most important resource for the construction of identity. The most stable ethnic markers include elements of national cuisine, as well as wedding and calendar rituals.

KEY WORDS: identity, post-Soviet space, Germans, ethnic history, markers of ethnicity, language

FOR CITATION: Blinova A., Smirnova T., Shlegel E. Post-Soviet Identities of the Germans of Russia, Kazakhstan, and Ukraine: Ethnonyms, Language, Symbols. *Etnografia*. 2021. 4 (14): 249–271. doi 10.31250/2618-8600-2021-4(14)-249-271 (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

После распада СССР каждая бывшая союзная республика конструирует свою национальную идентичность и пишет свою национальную историю. Эти национальные истории не совпадают, а зачастую противоречат друг другу. Противоречия особенно характерны для ключевых периодов этнической истории народов нашей страны: колонизации окраин империи, депортации народов в годы Великой Отечественной войны, распада Советского Союза, этнической эмиграции 1990-х годов и формирования современных наций. Редкие попытки прийти к общему знаменателю и сформулировать общие подходы к истории и развитию народов на постсоветском пространстве были провальными. Эти провалы относятся не только к тем республикам, с которыми у России есть непримиримые политические противоречия (Эстония, Украина, Грузия), но и к тем, которые являются ее стратегическими партнерами (Беларусь, Казахстан, Киргизия и др.). Во всех постсоветских государствах при формировании новых наций произошла глубокая трансформация этнической идентичности народов, составляющих эти нации.

Проблемы идентичности разрабатывались многими исследователями в области психологии, философии, социологии, политологии, истории и антропологии, наиболее значимыми являются положения, сформулированные Э. Эриксоном, М. Н. Губогло, А. В. Головнёвым, В. А. Тишковым и др. (Эриксон 2006; Губогло 2003; Головнёв 2011; Тишков 2003). По отношению к идентичности немцев важны подходы, предложенные Э. Эриксоном в применении к групповой идентичности. Это идентичность пограничная, переходная, находящаяся «между» Советским Союзом и современными постсоветскими странами и одновременно «между» этими странами и странами происхождения немцев (обычно, конечно, это Германия и Россия, но в некоторых случаях и совершенно другие страны). В. А. Тишков неоднократно указывал на такие характеристики идентичности, как множественность, изменчивость, мотивированность и ситуативность, и эти качества полностью присущи идентичности бывших советских немцев.

Советская идентичность обладала особенностями гражданской идентичности, так как не подразумевала привязку к этнической группе. Однако советская идентичность частично наслаивалась на этническую принадлежность, а частично ее заменяла. Отношение немцев к Советскому государству после депортации 1941 г. не могло быть однозначным. Однако считать его резко отрицательным было бы непозволительным упрощением. Об этом свойстве идентичности пишет А. В. Головнёв, представляющий в своем концепте «дрейф этничности» этническую историю как «бесконечную череду перерождений», в которых «каждое поколение заново воссоздает свою этничность». Следует отметить, что многие

положения теорий идентичности носят дискуссионный характер, что связано со значительным разнообразием подходов к ее изучению и феноменальной вариативностью самой этнической идентичности.

Всплеск этничности, произошедший три-пять десятков лет назад и получивший определение «феномена конца XX века», многократно описан в научной литературе. Все исследователи понимают причины актуализации этнической идентичности в недавнем прошлом и признают в качестве основных причин распад колониальной системы, крупнейших государств (таких как Советский Союз и Югославия) и становление национальных государств. Стала ли этническая идентичность менее выраженной сейчас, когда перекройка политической карты закончилась, этнотерриториальные конфликты перешли в латентное состояние, а новые государства, бывшие советские республики, существуют уже несколько десятилетий? Опыт приграничных конфликтов показывает, что всплеск идентичности по-прежнему вероятен и что достаточно даже неосторожных слов, чтобы эти конфликты из тлеющих углей быстро превратились в межэтнические пожары (Тишков 1993).

Однако этническая идентичность сегодня отличается не только способностью вспыхивать с новой силой и мобилизовать большое число людей, но и своей чрезвычайной сложностью и изменчивостью. Особенно это относится к идентичности этнических меньшинств. Если с идентичностью титульных народов все более или менее очевидно — их идентичность в национальных государствах имеет понятный вектор развития, то на формирование идентичности меньшинств оказывает влияние гораздо больше факторов. Например, национальная политика того государства, где проживает меньшинство, политика страны происхождения этого меньшинства по отношению и к нему самому, и к государству, в котором это меньшинство находится; история этого меньшинства (благоприятная для него или связанная с психологическими травмами), состояние этнической культуры и языка; наличие сильных этнических лидеров и общественных организаций, степень сплоченности этнического сообщества; демографический фактор, численность и расселение, условия проживания и др. В полной мере это относится к немцам, которые представляют собой национальное меньшинство в постсоветских государствах.

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЭТНОНИМЫ

Когда заходит речь об идентичности немцев, всегда возникает вопрос — каких именно немцев? Еще двадцать лет назад, даже меньше, можно было без колебаний сказать «российских немцев» — и не ошибиться. Так сложилось, что немцев, живших в Российской империи, стали называть российскими немцами (Russlanddeutsche), по аналогии с немецкими меньшинствами других европейских стран: венгерскими немцами

(Ungarndeutsche), румынскими немцами (Rumäniendeutsche). Первоначально это было внешнее название, экзотным, а сами себя немцы называли или просто “Deutsche” или в соответствии со своей региональной и/или конфессиональной группой (например, поволжские или волынские немцы).

Немцы являются примером народа, у которого эндоэтноним и экзоэтноним не совпадают. Самоназвание немцев — дойче (Deutsche) — означало в древних языках, как и все эндоэтнонимы, «народ», «люди». В других языках немцев называют или так же — Deutsche (с небольшими фонетическими вариациями), или по названию одного из германских племен — Allemands (от алеманов во французском языке), Saksalaiset (от саксов в финском). Латышское название немецкого народа Vācieši и литовское Vokiečiai, возможно, происходят от слов «варяги» или «викинги». Во многих странах, в основном англоязычных, немцев называют германцами — от латинского термина Germania, который использовался во времена Римской империи по отношению к территории восточнее Рейна. Такое множество названий связано с многообразием племен, а впоследствии народов, говорящих на германских языках.

В России закрепился термин «немцы», характерный для славянских языков. Этноним «немцы» существует не только в русском языке, он распространен в большинстве славянских языков (“Nijemci” в боснийском и хорватском, “Niemcy” в польском, “Němci” в чешском, «немци» в сербском, «німці» в украинском, “Nemci” в словацком и словенском). Язык германцев представлялся славянам «немым», то есть непонятным, и потому чужим. Почти до XVII в. понятие «немец» в русском коллективном сознании обозначало «иностранца, выходца из другой, неславянской земли». Для русских не так принципиальна была разница между самими иностранцами, как дистанция между теми, у кого вера латинская, и православными славянами. Поэтому к «немцам» причислялись почти все выходцы из Европы, особенно Северной и Центральной, говорившие на германских языках.

Сами немецкоговорящие жители Российской империи отличались большим многообразием. Объединение германских земель вокруг Пруссии произошло в 1871 г. после того, как завершились основные этапы переселения немцев в Россию, поэтому на огромных российских территориях жили выходцы из разных германских земель, а не из одной страны Германии. Так что многие немцы считали и называли себя не немцами, а саксонцами, баварцами, голштинцами и т. д. Даже в конце XX в. немцы в сибирских селах вспоминали, что предки у них были швабы, гессенцы, голландцы, австрийцы, ципсеры и кашубы (Смирнова, Киссер 2017).

Манифест Екатерины II положил начало новой идентичности немцев в России и самой массовой их категории — «немцы-колонисты». В экспедициях 1990-х годов иногда встречались немцы, которые так

и называли себя — «калнистен». Основным принципом формирования немецких групп был территориальный, основными местами образования колоний — пустующие окраины, основным мотивом переселения — земля и льготы, основным занятием — сельское хозяйство. Так появились поволжские, причерноморские, волынские, кавказские, сибирские немцы. Природа, хозяйственные занятия, заимствования у окружающих народов и другие факторы приводили к нивелированию различий между переселенцами и формированию региональной идентичности. Особые группы составляли немцы Москвы и Санкт-Петербурга, включавшие чиновников, военных, предпринимателей, ученых и т. д.

Но очевидно, что главным фактором, консолидирующим в одну группу «немцев», а затем — «российских немцев» и позднее — «советских немцев», была политика. Через два месяца после начала Великой Отечественной войны, 28 августа 1941 г., Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», по которому все немецкое население было депортировано в Сибирь и Казахстан. Республика была ликвидирована. Вслед за поволжскими немцами были депортированы немцы из Москвы, Ленинграда, всей европейской части России, из областей Украины и Кавказа. Всего в 1941–1942 гг. было депортировано более 800 тыс. немцев. Именно политика привела к тому, что после депортации и мобилизации в трудовую армию в одном лагере оказались и университетские профессора, и простые колхозники, военные летчики, артисты, писатели, члены партии и пасторы. Как сказал один из наших респондентов: «Это мы до депортации были разные немцы, а трудовая армия сравняла нас всех».

После депортации появилась новая территориальная группа немцев в Казахстане, в результате трудовой мобилизации много немцев оказалось на Урале и на севере страны. Из-за того что немцы были ограничены в передвижениях вплоть до 1972 г., в местах высылки стали формироваться новые группы с новыми этнонимами, например «сибирские немцы» (Sibiriendeutsche).

В 1960–1980-е годы распространенным стал этноним «советские немцы» (Sowjetdeutsche). Считается, что словосочетание «советские немцы» было изобретено журналистами для того, чтобы политически верно расставить акценты при описании трудовых подвигов немецких колхозников, рабочих и достижений немецких колхозов-миллионеров, носивших имена Маркса, Энгельса, Ленина, Тельмана и Люксембург. В контексте формирования «новой исторической общности людей — советского народа» это словосочетание казалось нормальным. Советские немцы отправляли делегации в Кремль с проектами возрождения немецкой республики, с 1989 по 1993 г. существовало Всесоюзное общество советских немцев «Возрождение» (Wiedergeburt). До середины 1990-х в прессе и документах часто упоминались «советские немцы из

Средней Азии». Естественно, термин «советский» в этих контекстах обозначал принадлежность не к советскому политическому устройству, а к советскому (и постсоветскому) территориальному пространству. Сами немцы употребляли это словосочетание редко, продолжая называть себя швабами, меннонитами, поволжскими немцами или просто немцами. Один наш респондент говорил с иронией: «Мы хоть и советские, но все же немцы», — правда, было это уже в момент распада СССР.

В 1989 г., когда проводилась последняя советская перепись населения, эмиграция в Германию только начиналась. Это позволило зафиксировать численность немецкого населения в последний более или менее стабильный период, с окончанием которого изменения принимают лавинообразный и необратимый характер. По данным переписи населения 1989 г., в СССР насчитывалось 2 038 603 немца, из них наибольшее количество проживало в Казахстане — 957 518 чел. (46,97%) и РСФСР — 842 295 чел. (41,32%). В остальных советских республиках численность немцев была следующей: Украинская ССР — 37 849 чел., Белорусская ССР — 3 517 чел., Узбекская ССР — 39 809 чел., Грузинская ССР — 1 546 чел., Азербайджанская ССР — 748 чел., Литовская ССР — 2 058 чел., Молдавская ССР — 7 335 чел., Латвийская ССР — 3 783 чел., Киргизская ССР — 101 309 чел., Таджикская ССР — 32 671 чел., Армянская ССР — 265 чел., Туркменская ССР — 4 434 чел., Эстонская ССР — 3 466 чел. (Демоскоп 2005).

С конца 1980-х годов началась массовая эмиграция немцев из СССР в Германию, всего выехало около 2 млн немцев и членов их семей. Пик эмиграции пришелся на 1994–1995 гг. Вместе с сокращением численности изменилось территориальное размещение немцев. Эти изменения не могли не сказаться на идентичности. Эмиграция поставила точку в спорах о том, являются ли немцы СССР частью немецкого народа или представляют собой особую социалистическую народность или нацию. Все желающие выехать на постоянное место жительства в Германию должны были, согласно ее Конституции, осознавать свое единство с немецкой нацией ФРГ. Подтверждением служили советские паспорта с указанием немецкой национальности, свидетельства о рождении (свои, родителей, дедушек и бабушек), справки из архивов все с тем же советским грифом.

Какое-то время немцев постсоветского пространства продолжали называть «советскими», но очень быстро стала понятной нелепость этого названия, и во всех республиках немцев стали называть «российскими». Наиболее наглядным примером смены названия является реакция общественных организаций: в 1992 г. прошла реорганизация «Союза немцев бывшего СССР» и на его основе был создан Международный союз российских немцев. Определение «российские немцы» для немцев постсоветского пространства было распространено примерно до конца 1990-х годов. Понимался под этим определением тот факт, что российские

немцы как этническая общность сформировались в Российской империи. На окраины Российской империи, впоследствии — территорию советских республик, они переселялись не из Германии, а из центральной России и, следовательно, уже были «российскими». С тем, что в Российской империи сформировалась такая общность, мало кто спорил. В США и Канаде, Парагвае и Уругвае существуют сообщества именно российских немцев, или, как принято там говорить, «русских немецкого происхождения».

Эти «русские немецкого происхождения» не кажутся странными в США или Канаде. Но все не так на Украине или в Казахстане. Здесь, на бывших окраинах Российской империи, пытались поскорее от всего «российского» избавиться. Все постсоветские республики пошли по пути строительства собственных наций. Новым независимым нациям национальные меньшинства нужны были для подтверждения мирного характера нациестроительства, одобрения национальной политики. Однако новым нациям на самом деле было важнее написать заново свою национальную историю. После недолгих колебаний по поводу того, как правильно называть меньшинство — «казахские» немцы или «казахстанские», — утвердился второй вариант. В остальных республиках Центральной Азии был принят вариант «немцы Узбекистана», «немцы Кыргызстана» соответственно. В Таджикистане к этому времени немцев как сообщества уже не осталось, а про немцев Туркменистана ничего не было известно.

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Язык является одним из главных маркеров идентичности. На примере немцев постсоветских государств можно проследить, как национальный язык постепенно из средства общения превращается в символ народа и компонент идентичности.

С момента переселения в Россию немцы сохраняли знания диалектов немецкого языка и воспринимали эти знания в качестве отличительной особенности своей идентичности. Наиболее часто использовали немецко-платский диалект меннониты, волынский — волынские немцы, швабский — швабы, гессенский — большинство поволжских немцев и т. д. Диалектному разнообразию немцев посвящены работы Л. Москалюк, Н. Беренд, В. Дятловой, А. Минора, Л. Тетюева и др. (Москалюк 2002; Berend 2011; Дятлова 2011; Тенденции развития... 2015). Авторы указывают регионы распространения диалектов, их лексические особенности, поднимают проблемы взаимосвязи языка и идентичности немцев.

В XX в. места компактного проживания немцев на территории Поволжья, Сибири, Украины, Закавказья обеспечивали условия для постоянного использования немецкого языка в повседневной жизни. Консервации диалектов российских немцев способствовали система школьного образования на национальном языке, подготовка педагогических кадров,

радиовещание, СМИ, литература и прежде всего высокая численность немецкого населения. Предвоенная перепись 1939 г. зафиксировала более 1,4 млн немцев (Поляков 1992: 67), большинство из которых проживало в Украинской ССР (28% от общего числа немцев в стране) и в АССР немцев Поволжья (26%). В течение XX в. доля признававших немецкий язык в качестве родного не опускалась ниже 50% (Смирнова, Шлегель 2021: 152). Только в 1989 г. немецкий назвали родным 49% немцев.

Первая постсоветская перепись 2002 г., прошедшая после массовой миграции немцев в Германию, продемонстрировала резкое снижение числа владеющих немецким языком в России — всего 32% немцев. По переписи 2010 г. уже лишь 22% немцев владели немецким языком и 11% признавали его родным. В 2020 г. Международный союз немецкой культуры (МСНК) провел этносоциологический опрос, чтобы более подробно изучить динамику этнических процессов у российских немцев². Его результаты не выявили резкого снижения уровня владения немецким языком по сравнению с переписью 2010 г. 26% респондентов владели свободно немецким языком, еще 35% хорошо понимали и могли изъясняться на немецком. Для 14% диалекты немецкого языка являлись родными языками. 44% опрошенных назвали родными и русский, и немецкий языки (Смирнова, Шлегель 2021: 156).

Немецкий язык ежедневно используют 27% респондентов, несколько раз в неделю — 28%, несколько раз в месяц — 19%, несколько раз в год — 17%, не используют — 10%. Чаще всего на немецком языке респонденты общаются с родителями (56%), в центрах немецкой культуры (41%) и во время поездок в Германию (44%). Учитывая, что все немецкое население владеет в полной мере русским языком и использует немецкий язык при определенных условиях, можно отметить, что все языковые сферы остаются двуязычными в той или иной степени. Согласно классификации Р. Бони, российские немцы находятся на стадии пассивно-активного немецко-русского двуязычия, при котором происходит активное использование русского языка в повседневной жизни и пассивное использование немецкого языка при определенных обстоятельствах (Бони 1983: 21–22). При этом для некоторых немцев из мест компактного проживания остается характерной стадия активного немецко-русского двуязычия, так как в процессе общения между собой они переходят с одного языка на другой, иногда даже не замечая этого.

Для всех немцев постсоветского пространства характерно русско-немецкое двуязычие. Кроме того, в Казахстане и на Украине в результате языковой коммуникации с представителями титульных народов

² В 2020 г. МСНК в рамках Программы поддержки немецкого меньшинства в Российской Федерации провел этносоциологический опрос. Была опрошена 1000 немцев во всех федеральных округах России. Опрос был посвящен этнической идентичности, истории, языку, культуре, деятельности общественных организаций российских немцев.

и языковой политики обеих стран немцы овладели украинским и казахским языками, что позволяет говорить о трилингвизме этнической группы. Для многих немецкий язык остается родным, его используют либо при общении со старшим поколением, либо в центрах встреч. При этом русским языком владеют почти 100% немцев, для большинства он является родным языком и языком повседневного общения. Вместе с тем в результате политики «казахизации» или «украинизации» населения немцы были вынуждены приспособляться к внедрению казахского и украинского языков в свою повседневную речь.

По имеющимся данным, в Казахстане проживает около 178 тыс. немцев. Немецкий язык назвали родным 30 тыс., или 17%, немцев, остальные выбрали другие языки (Смаилов 2010: 251). За русским языком закреплён официальный статус, то есть он используется для коммуникации в государственных учреждениях. Он остается наиболее популярным языком в стране, 99% немцев Казахстана владеют русским языком свободно.

Для повышения социального статуса, работы на государственной службе необходимость знания казахского языка является важным условием. Казахский язык как государственный преподают во всех национальных школах Казахстана: таджикской, узбекской, уйгурской, русской (Джусупов 2015: 64). Согласно переписи населения 2009 г., 25% немцев понимают казахский язык, из них свободно читают на казахском 11% немцев, а пишут — 8% (Смаилов 2010: 258).

Немецкий язык в школьных учреждениях Казахстана не имеет большой популярности. Его удельный вес в образовательной системе минимальный ввиду реализуемой «Дорожной карты развития трехязычного образования на 2015–2020 годы» и нехватки специализированных кадров. Кроме того, как отметил председатель Общественного фонда «Казахстанское объединение немцев “Возрождение”» А. Рау, исчезновение немецкого языка из образовательных учреждений связано с тем, что сами немцы не выбирают в качестве дополнительного языка для изучения детьми немецкий (Deutsche Allgemeine Zeitung 2019).

Тем не менее в Казахстане немецкий язык можно выучить на платных курсах при Гёте-Институте (г. Алматы) и в организациях-партнерах института (г. Нур-Султан). Уровень владения языком здесь подтверждается международным сертификатом. Кроме того, бесплатные языковые курсы для немцев реализуются во всех региональных отделениях фонда «Возрождение». Важными задачами Союза немецкой молодежи Казахстана остаются сохранение этнической идентичности молодых людей и их самореализация посредством совершенствования знаний немецкого языка. Ежегодно проводятся лингвистические лагеря и площадки с привлечением языковых ассистентов из Германии.

На Украине главным консолидирующим органом для всех немцев является общественная организация «Совет немцев Украины».

По официальной статистике, в 2001 г. в стране проживало более 33 тыс. немцев. Немецкий язык родным назвали 12% немцев, украинский — 22%, русский — 65%, другой язык — 1% немцев (Государственный комитет... 2011). Русский язык выступает здесь средством межнационального общения. Вместе с тем языковая политика страны направлена на сужение сфер применения русского языка, в том числе в образовательных учреждениях. В марте 2020 г. президент страны подписал закон «О среднем образовании», по которому 80% учебной программы у национальных общин Украины с 5-го класса должно реализовываться на украинском языке (Президент Украины... 2020). На государственный язык переведены все официальные документы Совета немцев Украины и официальный интернет-портал. На Украине акцент в языковой работе сделан на онлайн-обучение языку. На официальном портале немцев Украины представлена подборка ресурсов для самостоятельного изучения немецкого языка с помощью видеоуроков (проект «Deutsch.in.ua»), подкастов и т. д. (Портал немцев Украины... 2019).

Изучать и использовать немецкий язык сегодня можно благодаря реализуемым программам поддержки национальных меньшинств, принятым по решению межправительственных комиссий (казахстанско-германской и украинско-германской). В Казахстане и на Украине в населенных пунктах, где есть немецкое население, действует сеть национально-культурных центров. В них проводятся культурные, языковые, молодежные мероприятия, направленные на сохранение этнической идентичности немцев Казахстана и Украины.

Все перечисленные возможности изучения немецкого языка есть и в России. В рамках программы поддержки российских немцев, принятой Межправительственной российско-германской комиссией, реализуются проекты языковой направленности: языковые курсы, всероссийские конкурсы и акции, лингвистические лагеря для детей и молодежи, где участники изучают немецкий язык через интерактивные игры, приобщаются к истории и культуре своего народа.

В 1992 г. по решению Межправительственной комиссии был создан «Информационно-образовательный центр российских немцев — ViZ» (с 2012 г. — «Институт этнокультурного образования — ViZ»). Институт занимается подготовкой мультипликаторов по языковой работе. Для этого проводятся обучающие семинары, курсы повышения квалификации для преподавателей немецкого языка, сотрудников этнокультурных учреждений. В задачи института входят разработка и реализация языковых курсов, программ раннего обучения немецкому языку, издание учебно-методической литературы и т. д. В Казахстане и на Украине как узловых пунктах организации действуют свои подразделения, которые на местах предоставляют образовательные услуги для немцев.

Главным печатным органом института является информационно-образовательный журнал *ViZ-Vote*. В нем публикуются материалы об опыте реализации проектов на площадках Украины, Казахстана, Узбекистана и России. При этом дополнительно на Украине публикуется журнал *InfoBIZ-Ukraine* на немецком, украинском и русском языках. В Казахстане основную деятельность немецких общественных организаций освещает газета *Deutsche Allgemeine Zeitung* («Немецкая всеобщая газета»).

С 2014 г. Институт реализует дополнительные профессиональные программы. Немцы из России, Украины, Казахстана, Киргизии и Узбекистана по квотам имеют возможность проходить обучение и посещать другие мероприятия института. Являясь своеобразной ступенью в карьерной лестнице, институт этнокультурного образования способствует повышению мотивации немцев к изучению языка и приобщению к культурному наследию.

ИСТОРИЯ КАК КОНСОЛИДИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК

При снижении интегрирующей роли языка повышается значимость других компонентов этнической идентичности, к числу которых относится общность исторического прошлого и культуры. По данным опроса немцев России в 2020 г., история играет роль главного этноконсолидирующего фактора. Так, на вопрос «Что, по-вашему, объединяет немцев, живущих в России?» 54,7% респондентов ответили, что это общая историческая судьба (почти столько же — 55,3% — назвали общую культуру, на третьем месте был немецкий язык — 48,1%).

Ключевым моментом в истории для российских немцев является депортация, об этом свидетельствуют ответы на вопрос о наиболее важных датах. 66,9% респондентов назвали даты в истории, которые считают важными, 33,1% затруднились ответить. Из ответивших положительно 73,7% назвали важнейшей датой 28 августа 1941 г., когда вышел указ о депортации немцев Поволжья. Многие респонденты не указывали точную дату, но писали просто «депортация», «выселение поволжских немцев в Сибирь», «ликвидация Республики немцев Поволжья». Так или иначе о депортации знают все немцы, поскольку все они являются потомками либо депортированных, либо мобилизованных в трудовую армию.

В 2021 г. исполнилось 80 лет со дня выхода указа о депортации, в связи с этим общественные организации немцев запланировали множество мероприятий, направленных на актуализацию памяти об этом событии. Основными методами репрезентации исторической памяти о депортации стали художественные произведения, картины, книги, фильмы. Так, коллектив Омского государственного историко-краеведческого музея издал альбом о творчестве Александра Вормсбехера («Если б картины...»

2021). Это рассказ о трагической судьбе российских немцев в годы Великой Отечественной войны через призму творчества и биографии художника. Его серия акварельных рисунков «Летопись семьи Вормсбехер в рисунках и документах» дает возможность проследить все этапы судьбы российских немцев: депортация, мобилизация в трудовую армию, спецкомендантура и т. д. Он написал их в 1993-м, а в 1994 г. передал в Омский государственный историко-краеведческий музей. Большая часть работ, не вошедшая в этот альбом, хранится в Александровском отделении Азовского районного историко-краеведческого музея, который был создан самим художником. Для других художников, переживших депортацию, эта тема также важна (здесь уместно вспомнить, например, Г. Гуммеля, Б. Диля, П. Паусена, А. Предигера (Искусство российских немцев 1998), И. Фризен (2015) и др.).

Выставка «Немецкие художники в Казахстане», открывшаяся в августе 2015 г. в Алматы (Творчество немецких художников... 2015), и выставка художников немецкого происхождения «Встреча поколений», работающая с 2016 г. в разных городах Украины (летом 2021 г. она представлена в Одесском историко-краеведческом музее), также затрагивают тему трагических событий в истории немцев.

Помимо издательских проектов и художественных выставок существуют и другие форматы презентации этой темы: памятные вечера и спектакли. В 2011 г. (в год 70-летия со дня выхода указа о депортации) на основе рассказов очевидцев и архивных документов в Киеве был создан спектакль «С надеждой в сердце», затем эту же театральную постановку воплотили на сцене в Астане участники молодежного клуба «Diamant» при обществе немцев «Wiedergeburt» (Театральная постановка... 2012). Спектакль содержит множество исторических фактов, этнографических зарисовок, песен и стихов поэтов немецкого происхождения. В репертуаре Северного драматического театра (г. Тара Омской области) уже более пяти лет представлен спектакль «Папин след» по повести Гуго Вормсбехера «Наш двор». В нем от имени дошкольника Фрицика рассказывается о трагической судьбе его семьи и немцев в целом (Северный драматический... 2020).

За последние несколько лет снято множество видеосюжетов и документальных фильмов. В 2021 г. фонд «Возрождение» запустил онлайн-проект «Судьба человека — как вечное эхо Эпохи», в котором представлены интервью с людьми, пережившими депортацию (Немцы Казахстана 2021). МСНК заканчивает съемки фильма о молодых потомках депортированных из Поволжья российских немцев «Следующая станция / Nächster Halt». Фильм рассказывает о том, как события депортации повлияли на российских немцев и как они живут сейчас в Красноярском и Алтайском краях, Омской области, Москве, Гамбурге. В 2021 г. снят двухсерийный фильм «Жизнь» о депортации немцев, трудовой армии,

спецпоселении в Кемеровской области. В целом многие проекты рассчитаны на молодое поколение немцев, авторы ставят перед собой цель — показать примеры судеб людей, которые, несмотря на жизненные лишения, смогли пронести чувство гордости и любви к своему народу, приобрели новую родину и стали успешными в жизни. Это дает возможность пережить боль и трагедию немцев и найти в истории народа устойчивый потенциал для выстраивания своей позитивной этнической идентичности.

КУЛЬТУРНЫЕ СИМВОЛЫ

Помимо исторической памяти ресурсом для конструирования идентичности остается этническая культура. Механизм сохранения культурных традиций народа в последнее время изменяется: на смену семье как основному транслятору этнической информации приходят общественные организации. Для российских немцев это утверждение еще более актуально, так как они имеют высокий уровень самоорганизации. Современная ситуация характеризуется постепенным изменением этнических маркеров, зачастую они воспроизводятся в упрощенной форме. Наиболее устойчивыми маркерами остаются элементы национальной кухни, свадебной и календарной обрядности.

В национальной кухне отражаются экономические и исторические условия проживания народа, без которых трудно понять особенности культуры народа, его психологию. Поэтому, например, сохраненная во время депортации дощечка для резки лапши становится семейной реликвией, а куриный суп с лапшой — символом счастья и благополучия. На вопрос «Готовите ли вы блюда национальной кухни российских немцев?» большинство респондентов (82,5 %) ответили утвердительно. К блюдам национальной кухни относят тушеное свиное мясо с квашеной капустой, картофелем и рулетиками из теста (штрудель, *Strudel*), куриный суп с домашней лапшой (*Nudelsupp*), кребль (*Kräßbel*), пирог с посыпкой — ривелькухен (*Riewelkuche*), фигурные пряники (*Prenig*).

С кухней связаны воспоминания о детстве, родительском доме, совместных трапезах, отсюда и желание рассказать семейную историю через традиционные рецепты. Например, Т. Леонгарт написала кулинарную книгу «Вкус из детства» (2017). В основу собрания легли рецепты ее мамы и родственников, текст дополнен историей семьи, блюд, пословицами, песнями, шуточными стихами о блюдах. Так она описывает свое самое яркое детское впечатление: «Помнится один случай из той поры. Я достаю из сундука мамино платье, становлюсь на табуретку и надеваю его. ...Мама этим платьем очень дорожила. Через какое-то время его не стало. Мама выменяла его на железную банку пшена. Какую же вкусную кашу она сварила из нее! Я такой еды не ела за все военные годы» (Леонгарт 2017: 5).

С целью возрождения и популяризации блюд традиционной немецкой кухни в повседневной жизни общественные организации немцев в России, Казахстане, на Украине проводят множество мероприятий — фестивалей, праздников, мастер-классов. В России, например, проводятся Дни немецкой кухни, во многих регионах изданы сборники кулинарных рецептов (Кухня немцев Прикамья 2015; Старинные рецепты... 2016; Кухня российских немцев... 2018).

Центры встреч на Украине уже много лет проводят кулинарные презентации, вечера немецкой кухни и конкурсы национальных блюд с информационным сопровождением (история бытования рецепта в семье, рассказ и показ процесса приготовления и презентация блюда) (Коваленко-Шнайдер 2017).

Начиная с 2013 г. координаторы по социальной работе и волонтеры фонда «Возрождение» собирают и размещают на сайте «Рецепты народной кухни этнических немцев Казахстана», в 2019 г. вышел их печатный вариант (Лучшие кулинарные... 2019). В декабре 2018 г. в Астане провели мастер-класс по изготовлению рождественского пряничного домика. При этом нужно отметить, что среди этнических немцев стран СНГ традиция изготовления рождественских домиков была распространена только у меннонитов (Черказьянова 2005: 287), гораздо более широко представлена традиция изготовления фигурного пряника к Рождеству, Новому году, Пасхе. В последнее время под влиянием современной германской культуры традиция изготовления пряничного домика все чаще встречается на территории Украины, Казахстана, России и постепенно становится этномаркирующим элементом.

В условиях инонационального и иноконфессионального окружения воспроизводилась и свадебная обрядность немцев. Наиболее выраженными ее особенностями являются длительное сохранение, консервация архаичных черт и элементов (многие из которых на исторической родине уже исчезли), высокая степень вариативности, большое количество заимствований. При этом некоторые элементы свадебной обрядности по-прежнему имеют большое значение для этнической идентичности. Например, ритуал снятия венка с невесты. В этнографической литературе встречается утверждение, что в Германии в конце XIX — начале XX в. обычай очепления встречался уже очень редко. Однако у российских немцев этот обычай повсеместно распространен до настоящего времени. Многие региональные общественные организации реконструируют этот обряд на фестивалях и праздниках, снимают видеоролики на эту тему.

По данным опроса, фактором этнокультурной идентификации являются и элементы календарной обрядности. В первую очередь это относится к праздникам Рождества и Пасхи, их отмечают 85,1 % опрошенных. Для рождественского цикла важную роль по-прежнему играют обходы с участием ряженых. Основными дарителями подарков выступают Кристинд

(Christkind), Пельцникель (Pelznikel), Вайнахтсман (Weihnachtsmann) и Рупрехт (Ruprecht). Центральным сюжетом в пасхальной обрядности немцев остается пасхальный заяц, пасхальные гнезда и игры. Традиция изготовления пасхальных гнезд и дарения крашенных яиц детям характерна почти для всех групп немцев Украины, России и Казахстана.

Вариантом репрезентации этничности являются музейные экспозиции и выставки. Возникающий благодаря освоению музейных практик эффект сопричастности прошлому помогает идентифицировать себя с людьми, жившими раньше. Включение пространства музея в повседневный быт и проведение в нем различных мероприятий актуализируют этническую идентичность через нарративы, посвященные предметам и документам, выставленным в экспозиции, через мемораты, которые должны передать накопленный народом опыт и знания младшим поколениям.

Музеев, в коллекциях которых представлены материалы по истории и культуре российских немцев, довольно много. На протяжении пяти лет авторами статьи ведется реестр таких музеев, на сегодняшний день он включает 168 позиций, из них 136 в России (Виртуальный музей... 2020). Музеи существуют во всех районах проживания немецкого населения в России, на Украине и в Казахстане. Они стали создаваться массово в 1990-е годы, этот процесс был реакцией на эмиграционное движение, много предметов поступило от семей, которые выезжали в Германию. Инициаторами создания музеев часто выступала местная интеллигенция (учителя, заведующие библиотеками), представители творческих профессий и просто увлеченные историей люди. Например, в с. Александровка (Омская область) музей был создан к 100-летию села в 1993 г. местным учителем и художником А. Вормсбехером. В 1984 г. учитель истории Е. Нейфельд организовала школьный музей в с. Плешаково (Оренбургская область), за первые три года его существования было собрано более 1500 предметов. В с. Мирнополе (Одесская область, Украина) Эдвином Кельмом в 1998 г. был создан музей-усадьба. Его семья уехала в Германию еще до войны, когда Эдвину было одиннадцать лет, но он помнил о своей малой родине. Когда представилась возможность, он выкупил дом своего деда, 1868 года постройки, восстановил немецкую усадьбу и передал музей немецкому обществу. Государственные музеи также ведут работу по формированию коллекций, проведению экспедиций, созданию постоянных экспозиций и выставок. Представительные коллекции сложились в Омском государственном историко-краеведческом музее, Саратовском областном музее краеведения, Музее-заповеднике «Старая Сарепта» (Волгоград, Россия), Крымском этнографическом музее (Симферополь, Россия), Музее «Степная Украина» (Одесса, Украина), Восточно-Казахстанском областном архитектурно-этнографическом и природно-ландшафтном

музее-заповеднике (Усть-Каменогорск, Казахстан), Лисаковском музее истории и культуры Верхнего Притоболья (Казахстан).

Основу коллекций составляют этнографические предметы, дополненные религиозной литературой, документами и фотографиями. Основной экспозиционный прием — реконструкция интерьера немецкого жилища. Посетителю дается возможность увидеть, потрогать, почувствовать ушедшую народную культуру. Сегодня в этнографическом музее происходят воссоздание смыслового поля культуры и актуализация этничности через вещи-символы. Такими вещами являются чемодан или сундук, кровать в полном убранстве и колыбель, настенное панно с религиозным изречением — шпрух, Библия, фисгармония и другие музыкальные инструменты, обувь на деревянной подошве (шлёры), свадебный венок в футляре, пресс для изготовления колбас, маслобойка, прялка, дощечки для нарезки лапши, разнообразные предметы женского рукоделия. Этническая история немцев презентуется через стенды со списками мобилизованных в трудовую армию, личные вещи трудармейцев, альбомы, фотографии, справки о реабилитации и т. д. Таким образом музеи сегодня поддерживают и презентуют историческую память народа, на основе которой формируется этническая идентичность немцев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Постсоветское пространство, или ближнее зарубежье, уже имеет тридцатилетнюю историю. Для оценки процессов, происходящих на этом пространстве, были сформулированы различные теории, например лимитрофных государств или «осколков» распавшихся империй — сначала Российской, а затем советской. Во всех исследованиях, в том числе социально-антропологических, имперская парадигма преобладает. Не во всем с авторами этих теорий можно согласиться, нельзя проводить прямую параллель между Российской империей и СССР, однако для действий политических элит новых независимых государств была характерна именно постимперская психология, а главной их целью была борьба за суверенитет. Очевидно, что в построении национальных государств ведущая роль принадлежит титульным нациям, а положение меньшинств свидетельствует о том, в пользу какого типа нации делается выбор этими новыми государствами — в пользу гражданской, политической нации или этнонации. Рассматривая немецкое национальное меньшинство в постсоветских государствах, можно выделить как общие черты, так и особенности его положения в этих странах.

Общей чертой для всех меньшинств является смена идентичности с общероссийской имперской (с региональными вариантами), а затем советской на национальные: российскую, казахстанскую, украинскую и т. д. Общей чертой является тесная связь идентичности с территорией

проживания. Об этом свидетельствует смена этнонимов: от «российских немцев» как немецкоговорящих подданных империи до «российских немцев», «казахстанских немцев» и «немцев Украины» как граждан государств с суверенными территориями, оформленными не административными, как раньше, а реальными государственными границами.

Национальная политика всех без исключения постсоветских государств направлена на укрепление суверенитета, и в этой политике главные роли играют трактовка национальной истории и вопросы государственных языков. В России основным трендом стало формирование российского народа, единой гражданской российской нации. На этом пути преобладает героическая история, история вклада всех народов в развитие российской государственности, но вопросы национальной политики, в том числе сталинских депортаций и их последствий, остались в дискуссиях 1990-х годов. В Республике Казахстан история меньшинств включена в контекст колониальной истории окраин империи с преобладанием негативных оценок этого периода. На Украине немцев осталось настолько мало, что никакой особенной трактовки их этнической истории нет.

Во всех трех государствах главную роль в сохранении немецкой идентичности играет поддержка ФРГ. Она осуществляется через общественные организации, у которых есть явные лидеры. Лидерство это основано на личных качествах людей, возглавляющих организации, и на возможности распределять финансовую помощь со стороны Германии. В России и Казахстане, где поддержка меньшинств является важной частью государственной национальной политики, лидеры общественных организаций аффилированы с руководством своих государств и составляют их политическую элиту. Так, Г. Мартенс, возглавляющий Федеральную национально-культурную автономию российских немцев и МСНК (Смирнова 2016), возглавляет комиссию Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, лидер фонда «Возрождение» А. Рау — председатель Комитета по экономическим реформам и региональному развитию Мажилиса Парламента Республики Казахстан.

Полевые исследования показывают также, что идентичность зависит во многом от объективных причин, главным образом от численности и характера расселения меньшинств. На Украине численность немцев составляет всего несколько тысяч человек, в Казахстане — 180 тыс. Компактных поселений не осталось. Наиболее благоприятные условия для сохранения немецкой идентичности существуют в России. Здесь сохранились места компактного проживания немцев, есть два немецких национальных района. Численность немцев хотя и снизилась с 842 до 400 тыс. чел., но не так радикально, как в других постсоветских государствах.

От численности немцев зависит возможность представителей сообщества заявлять о своих этнических потребностях. Острой проблемой остается положение немецкого языка в образовательных учреждениях. Во

всех трех странах отмечаются сокращение преподавания немецкого языка и низкая мотивация у родителей при выборе для своих детей немецкого в качестве иностранного языка. В России эта проблема отчасти решается за счет поддержки школ с этнокультурным компонентом через проект «Этношкола» Института этнокультурного образования и МСНК. В Казахстане реализуется проект «Авангард», в рамках которого происходит целевая подготовка преподавателей немецкого языка с последующим их трудоустройством.

Таким образом, общественные организации немцев в сотрудничестве с органами власти в странах постсоветского пространства решают те проблемы, которые озвучивает само этническое сообщество, и чем это сообщество больше, тем больше перспектив сохранения этнической идентичности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Бони Р. А. Некоторые особенности немецко-русского билингвизма // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка / Ред. Г. Г. Едиг. Омск: ОГПИ, 1983. С. 18–24.

Головнёв А. В. Этничность и идентичность на Урале // Уральский исторический вестник. 2011. № 2 (31). С. 40–49.

Губогло М. Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 764 с.

Джусупов М. Школьное полиязычное образование в Казахстане (тюркско-русское, тюркско-английское, тюркско-русско-английское) // Вестник Российского университета дружбы народов. 2015. № 5. С. 64–71.

Дятлова В. А. Некоторые вопросы отечественной немецкой диалектологии. М.: МСНК-пресс, 2011. 110 с.

«Если б картины могли говорить...» Депортация и трудармия в творчестве Александра Вормсбехера / Ред. П. П. Вибе. Омск: Изд-во ОГИК музея, 2021. 64 с.

Интернет-портал «Виртуальный музей российских немцев». URL: <https://museum.rus-deutsch.ru> (дата обращения: 02.08.2021).

Интернет-портал «Государственный комитет статистики Украины». URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/language/> (дата обращения: 11.08.2021).

Интернет-портал «Демоскоп». URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php (дата обращения: 09.08.2021).

Интернет-портал «Портал немцев Украины». URL: http://deutsche.in.ua/cms/uchit_nemeckij.html (дата обращения: 11.08.2021).

Интернет-портал «Deutsche Allgemeine Zeitung». URL: <https://daz.asia/ru/obrashhenie-k-nemtsam-kazahstana/> (дата обращения: 11.08.2021).

Интернет-портал «RusDeutsch» URL: https://rusdeutsch.ru/Nachrichten/13571?utm_source=rusdeutsch&utm_medium=banner&utm_campaign=Ot-Kaliningrada-do-Kemerovo-pamyatnye-meropriyatiya-k-80-letiyu-deportacii-nemcev-SSSR (дата обращения: 02.08.2021).

Искусство российских немцев: Живопись. Графика. Скульптура: Каталог / Сост. Н. Исаева-Хромова, Т. Мейер-Поздняева. М.: Готика, 1998. 46 с.

Канал «Немцы Казахстана». URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLUI7-ofQRUA4gKqGB9Y_q3-0XIHt5hN (дата обращения: 02.08.2021).

Коваленко-Шнайдер Л. Немецкая национальная кухня // InfoBiZ-Ukraine. 2017. № 33. С. 38–42.

Кухня немцев Прикамья / Сост. Д. И. Вайман. СПб.: Маматов, 2015. 17 с.

Кухня российских немцев. Вкус далекой старины / Ред. И. Меркер. Губах: [б. и.], 2018. 58 с.

Леонгарт Т. Я. Вкус из детства. Книга рецептов. Омск: Тип. «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»), 2017. 176 с.

Лучшие кулинарные рецепты немцев Казахстана: вчера и сегодня. Нур-Султан: Возрождение, 2019. 224 с.

Москалюк Л. И. Современное состояние островных немецких диалектов. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002. 291 с.

Официальное интернет-представительство «Президент Украины Владимир Зеленский». URL: <https://www.president.gov.ua/ru/news/prezident-pidpisav-zakon-pro-serednyu-osvitu-60145> (дата обращения: 12.08.2021).

Официальный сайт Северного драматического театра имени М. А. Ульянова. URL: https://www.taratheatre.ru/performance/01/?ELEMENT_ID=6608 (дата обращения: 01.08.2021).

Поляков Ю. А. (ред.). Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Москва: Наука, 1992. 254 с.

Смаилов А. (ред.) Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Астана, 2010. 297 с.

Смирнова Т. Б. 25-летие Международного союза немецкой культуры // Ежегодник МАИИКРН. 2016. № 2. С. 8–17.

Смирнова Т. Б., Киссер Т. С. Многообразие немцев России // Уральский исторический вестник. 2017. № 2 (55). С. 44–53.

Смирнова Т. Б., Шлегель Е. А. Билингвизм российских немцев (по данным социологических опросов) // Вестник антропологии. 2021. № 1 (53). С. 149–165.

Старинные рецепты немецкой кухни из Сарепты / Ред. Н. Третьякова. Волгоград: [б. и.], 2016. 50 с.

Творчество немецких художников Казахстана: Каталог выставки. Алматы: Полиграфический комплекс «Print House Gerona». 2015. 32 с.

Театральная постановка «С надеждой в сердце». URL: <https://vimeo.com/138741449> (дата обращения: 01.08.2021).

Тенденции развития языковых вариантов поволжских немцев в первой половине XX века / Ред. А. Я. Минор, Л. И. Тетюев. Саратов: Саратовский источник, 2015. 220 с.

Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.

Тишков В. А. Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе // Вопросы социологии. 1993. № 1/2. С. 3–38.

Творчество немецких художников Казахстана: Каталог выставки. Алматы: Полиграфический комплекс «Print House Gerona». 2015. 32 с.

Фризен И. И. Память народная: альбом графики из жизни российских немцев. Барнаул: [б. и.], 2015. 35 с.

Черказьянова И. В. Воспоминания В. П. Вильмсена как источник для повседневной истории меннонитов Крыма и Сибири // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. Вып. 11. Омск: ОГИК музей, 2005. С. 279–290.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта; МПСИ; Прогресс, 2006. 352 с.

Berend N. *Russlanddeutsches Dialektbuch. Die Herkunft, Entstehung und Vielfalt einer ehemals blühenden Sprachlandschaft weit außerhalb des geschlossenen deutschen Sprachgebiets*. Halle: Projekte Verlag Cornelius, 2011. 229 S.

REFERENCES

Berend N. *Russlanddeutsches Dialektbuch. Die Herkunft, Entstehung und Vielfalt einer ehemals blühenden Sprachlandschaft weit außerhalb des geschlossenen deutschen Sprachgebiets* [Russian German dialect book. The origin, emergence and diversity of a formerly flourishing language landscape far outside the closed German language area]. Halle: Projects Cornelius Publ., 2011. (In German).

Boni R. A. [Some features of German-Russian bilingualism]. *Voprosy dialektologii i istorii nemetskogo iazyka* [Questions of dialectology and history of the German language]. Omsk: OGPI Publ., 1983, pp. 18–24. (In Russian).

Cherkaz'ianova I. V. [Memories of V.P. Wilmsen as a source for the daily history of the Mennonites of Crimea and Siberia]. *Izvestiia Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeia* [News of the Omsk State Historical and Local Lore Museum]. Vol. 11. Omsk: OGIK muzei Publ., 2005, pp. 279–290. (In Russian).

Diatlova V. A. *Nekotorye voprosy otechestvennoi nemetskoj dialektologii* [Some questions domestic German dialectology]. Moscow: MSNK-press Publ., 2011. (In Russian).

Dzhusupov M. [School polylingual education in Kazakhstan (Turkic-Russian, Turkic-English, Turkic-Russian-English)]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia], 2015, no. 5, pp. 64–71. (In Russian).

Erikson E. *Identichnost': iunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow: Flinta; MPSI; Progress Publ., 2006. (In Russian).

Golovnev A. V. [Ethnicity and identity in the Urals]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Journal], 2011, no. 2 (31), pp. 40–49. (In Russian).

Guboglo M. N. *Identifikatsiia identichnosti: etnosotsiologicheskie ocherki* [Identification of identity: ethnosociological essays]. Moscow: Nauka Publ., 2003. (In Russian).

Kovalenko-Shnaider L. [German national cuisine]. *InfoBiZ-Ukraine* [InfoBiZ-Ukraine], 2017, no. 33, pp. 38–42. (In Russian).

Leongart T. Ya. *Vkus iz detstva. Kniga retseptov* [A taste from childhood. Book of recipes]. Omsk: Zolotoi tirazh Publ., 2017. (In Russian).

Moskaliuk L. I. *Sovremennoe sostoianie ostrovnykh nemetskikh dialektov* [The current state of the insular German dialects]. Barnaul: Izdatel'stvo BGPU, 2002. (In Russian).

Natsional'nyi sostav, veroispovedanie i vladenie iazykami v Respublike Kazakhstan. Itogi natsional'noi perepisi naseleniia 2009 goda v Respublike Kazakhstan [Ethnic composition, religion and language skills in the Republic of Kazakhstan. Results of the 2009 National Population Census in the Republic of Kazakhstan]. Astana, 2010. (In Russian).

Smirnova T. B. [25th anniversary of the International Union of German Culture]. *Ezhegodnik Mezhdunarodnoy assotsiatsii issledovateley istorii i kultury rossiyskikh nemtsev* [Yearbook of the International Association of Researchers of the History and Culture of Russian Germans], 2016, no. 2, pp. 8–17. (In Russian).

Smirnova T. B., Kisser T. S. [Russian Germans diversity]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Journal], 2017, no. 2 (55), pp. 44–53. (In Russian).

Smirnova T. B., Shlegel' E. A. [Bilingualism of the Russian Germans (According to the Sociological Surveys)]. *Vestnik antropologii* [The Herald of Anthropology], 2021, no. 1 (53), pp. 149–165. (In Russian).

Tendentsii razvitiia iazykovykh variantov povolzhskikh nemtsev v pervoi polovine 20 veka [Trends in the development of language variants of the Volga Germans in the 20th century]. Ed. by A. Ya. Minor, L. I. Tetiuev. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskii istochnik, 2015. (In Russian).

Tishkov V. A. [Ethnicity, Nationalism and the State in Post-Communist Society]. *Voprosy sotsiologii* [Sociological issues], 1993, no. 1/2, pp. 3–38. (In Russian).

Tishkov V. A. *Rekviem po etnosu: issledovaniia po sotsial'no-kul'turnoi antropologii* [Requiem for ethnos: studies in socio-cultural anthropology]. Moscow: Nauka Publ., 2003. (In Russian).

Submitted: 21.08.2021

Accepted: 22.09.2021

Published: 15.12.2021